

ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ПРЕДАНИЯ

Исстари среди ингушей Дударовых-Мохлой бытует предание о том, что их родоначальник Дудар со своим младшим братом Шамом пришел на Кавказ из Шама (современной Сирии, Иордании, Палестины). На вопрос о возможности переселения братьев из области Шам, которая была на территории Кавказа, Дударовы говорят, что «они были по происхождению арабами». Среди ингушей есть и другие роды, возводящие свое происхождение к арабам. Ряд ученых полагает, что подобные утверждения некоторых ингушских родов, возводящих свою генеалогию к арабам, могли появиться после принятия ингушами ислама (Семенов 1963: 5).

Дударов Мурат-Хаджи¹, ссылаясь по этому поводу на известного во всей Ингушетии Аьле К1ори Дударова (Мохлой), жившего в начале — середине XIX в. То, что в свое время говорил К1ори, Мурат-Хаджи передает со слов его племянника Бат1ала, сына брата К1ори Гад-Хаджи. К1ори проживал в с. Ангушт, а после изгнания ингушей с Ангушта (1859 г.), когда одна часть его жителей ушла обратно в горы, а другая переселилась в селения Кантышево и Дахкильгово (Материалы 1942: 313) (ныне Долаково), он вместе с частью своего рода перебрался в Кантышево. По утверждению Мурат-Хаджи, Аьле К1ори всегда отвечал так на вопрос о происхождении Дударовых: «Я чистокровный араб из Шама. Мой предок Дудар и его брат Шам из старинного арабского княжеского рода, а пришли они на Кавказ с миссионерской целью лет через 150–200 после пророка Мухаммеда, так как были учеными».

Такого же мнения придерживается Дударов Зелимхан², который утверждает, что «Дудар был арабом, и что пришел он на Кавказ по берегу Черного моря вместе со своим братом Шамом». На вопрос, где потомство Шама, Дударовы отвечают, что он остался жить по их просьбе среди народа, жившего на территории современной Карачаево-Черкесии.

Новый оборот это родство получило после того, как к Дударову Руслану Усмановичу из с. Кантышево приехал на похороны его отца сослуживец из Карачая Гочияев Омар Джгагафарович. После того как Дударовы рассказали гостю предание о том, что у них есть среди карачаевцев родственник род, родоначальником которого был Шам, брат родоначальника Дударовых, Омар признал в нем карачаевский род Шамановых и дал номер телефона знакомого ему представителя этого рода — Амыра Шаманова. Таким образом, сослуживцы стали причиной восстановления старой дружбы между родственными родами — Шамановыми и Дударовыми-Мохлой. (Здесь речь идет о Дударе — родо-

начальнике всего рода Дударовых-Мохлой, которого нельзя путать с Дударом, от которого род Дударовых-Мохлой вновь возродился после его уничтожения кабардинцами в Тагаурии. — Информация Дударова Мурат-Хаджи³.

Завязалась новая дружба. За один 2008 г. представители Шамановых дважды, летом и осенью, приезжали к Дударовым. Дударовы также в начале осени того же года ездили к Шамановым. Нельзя словами передать радушие и теплоту, которые царили при встречах старейшин Шамановых — Хъанипа, Хызра, Биляла, Амыра, профессора Ибраги́ма — и старейшин Дударовых — Муссы, Мурат-Хаджи, Юсупа, Магомет-Гирея, Магомета.

Сегодня представители этих родов ездят друг к другу не только на торжества, но и на похороны, как это было совсем недавно, 9 апреля 2009 г., когда Дударовы Мурат-Хаджи, Мусса, Хаджи-Бикар и несколько представителей молодого поколения ездили на похороны Хасана Шаманова, брата Хъанипа в с. Новая Джегута. В этот же день состоялось также посещение и старых кладбищ, где были похоронены представители многих поколений Шамановых.

Со слов ингуша Дударова Султан-Гирея Идрисовича и карачаевца Шаманова Хыса Махмудовича, в Сибири и Казахстане, куда были высланы ингушский и карачаевский народы в сороковые годы, брат Султан-Гирея Дударов Зяудин Идрисович и отец Хыса Шаманов Махмуд Адрахманович работали вместе на одном тракторе в колхозе им. Ленина Пахтаральского района Чимкентской области. Узнав родословную Зяудина и место проживания его на Кавказе, Махмуд сказал, что помнит, как его отец, Адрахман, говорил о том, что ингуши Дударовы и карачаевцы Шамановы — братья по происхождению и корни у них одни. Недалеко от Зяудина жил один из старейшин Дударовых — Мухтар Патиевич. После того как Зяудин поведал ему о том, что рассказал Махмуд, Мухтар подтвердил, что у Дударовых есть в Карачае родственный род, который ведет свою генеалогию от брата родоначальника Дударовых-Мохлой Шама, и что раньше Дударовы об этом родстве знали и поддерживали связь с родом Шама из Карачая.

Вскоре двое старейшин встретились. И здесь Адрахман рассказал Дударовым, как в давние времена случайно по тавру, которое стояло на крупе коня, один из представителей Дударовых признал своего брата из Шамановых и стал причиной примирения между Шамановыми и неким другим родом, враждовавшим с ним. Примерно такой же рассказ, который бытовал среди Дударовых о примирении двух родов, враждовавших из-за умыкания невесты, рассказал Шамановым и Мухтар. Узнав о родстве, в Казахстане эти семьи жили как родные братья. А Махмуд после возвращения на Кавказ дважды приезжал к Дударовым, в 1959 и в 1966 гг.⁴

Сегодня старейшины Шамановых и Дударовых подтверждают, что раньше эти два рода поддерживали родственные связи между собой

и действительно считали свое происхождение от одного корня. Более того, они признают, что и родовой *тхъамаг1* (герб) Дударовых-Мохлой соответствует родовому гербу Шамановых. Кстати, Шамановы и сегодня на некоторых своих намогильных памятниках ставят такие гербы, в чем Дударовы убедились во время последней своей поездки.

При встречах старики Дударовых смеются, говоря о Шамановых, что они и внешне ничем не отличаются друг от друга: «Хъажал, г1алг1ай даращ мо хоза сибаташ долаш беций вай вежарий!» — «Смотрите, какая у нашей родни красивая внешность, как у ингушей!».

Шамановы считают себя благородного происхождения и называют своих предков уже несколько поколений *ханами*, как и Дударовы-Мохлой, считают себя *аьлий*, т.е. правителями⁵ (по нашему мнению, слово *алан* происходит как раз от инг. *аьла* — ‘правитель’). У Шамановых есть в Карачае родовое селение Кхарт-чурт (Карт-джурт), которое расположено в ущелье р. Кубань (Къобан-ъёзен), с родовым кладбищем, где сохранились старинные захоронения рода Шамановых, как и у Дударовых-Мохлой (Элий-пхъа, Мохал, Чми, Ларс, Дудар-г1ал и т.д.). Раньше каждый благородный род у карачаевцев должен был иметь свой источник нарзана. Такой источник нарзана есть и у Шамановых, и он находится выше с. Кхарт-чурт, в Учкуланском ущелье (карач. Учкулан-ъёзен) рядом с Кертмели-тала (Грушевой поляной). Собственный источник нарзана у карачаевцев примерно то же самое, что и боевая башня для ингушского рода — показатель силы, благородства и достоинства (Каменная летопись 1994: 12). Каменные башни, хоть и не в таком количестве, как в Ингушетии, строились и на территории расселения карачаевцев. Свидетельством тому является строительство башни на Малом Зеленчуке в местечке Акбилек на развалинах аланского городища (Кипкеева 2008: 61) (кстати, карачаевцы считают себя аланами больше, чем другие народы, свидетельством тому служит употребление слова «алан» даже при простом обращении друг к другу).

По утверждениям Шамановых, их род происходит от адыгейского племени бжедухов. Он был выведен из Адыгеи в Карачай одним из потомков Шама Шаманахом. Спустя некоторое время Шаманах вновь ушел со своим родом, но теперь уже на территорию современной Кабарды. У Шамановых есть еще одно предание, являющееся как бы продолжением первого, рассказывающее про то, как они опять вернулись в Карачай. Как-то в Кабарде люди одного кабардинского князя убили людей Шаманаха, за что Шаманах убил самого кабардинского князя. После этого инцидента Шаманах со своим родом возвратил своего сына Махамета в Карачай. Но дальнейшая судьба самого Шаманаха остается неизвестной⁶.

Интересно этимологизируется на ингушском языке имя правителя Шамановых Шаманаха — «Шаман-нах», которое означает «люди (народ) из Шама» (инг. *нах* — ‘люди’). Вполне возможно, что это имя было дано ему для сохранения в памяти народа благородного проис-

хождения данного рода. Но кем? Если этот род перемещался на больших территориях, значит, он был большим, а учитывая, по рассказам Шамановых, что он происходит от адыгского племени бжедухов (этнически родственного в далеком прошлом ингушам) и пришел из Кабарды, то, возможно, что родственные два рода Дударовых-Мохлой и Шамановых, возводящие свое происхождение к двум родным братьям, раньше жили недалеко друг от друга и разговаривали на одном языке.

Ведь факт, что ингуши исстари жили не только в Дарьяльском ущелье, но и дальше, западнее и севернее от него в других ущельях и на предгорной плоскости далеко вниз по Тереку (Семенов 1963: 27). «...Есть много топографических ингушских названий и далеко к северу за пределами этих (ингушских) границ. Это может служить указанием на то, что в отдаленное время ингуши и сродные им племена, удаляясь от подножия Северного Кавказа, кочевали здесь со своими стадами <...> Земельный недостаток возделываемой и пастбищной земли в долинах Галгая (авт. Горная Ингушетия) с отдаленных еще времен понуждали народ выдвигаться на более удобные места. Таковыми ко времени появления ногайцев и кабардинцев являлись прежде всего гора Ушхот, Тарская долина, район окрестностей Владикавказа, Назрани и Малая Кабарда, граничаась правым берегом р. Терек» (Горепекин 2006: 16, 20–21).

Одним из самых сильных ингушских родов, владевших территориями и ущельями здесь, был род Дударовых-Мохлой, владения которых простирались не только вверх до границы с Грузией, но и далеко вниз по течению Терека. Возможно даже, что Мохлой некогда было самым и сильным ингушским племенем⁷. Этноним «мохлой»-«махлой» [*мъхълоу*], параллельное название рода Дударовых, в его разных интерпретациях распространен не только на Северном Кавказе, но и в Закавказье. «В античных источниках племена кобанской культуры именуются махли (махалы). Названия “махли” и “махелоны” — это один и тот же этноним, образованный от древнеингушских слов *ма* — ‘солнце’ и *хал* — ‘бог’ и означающий “люди бога солнца”» (Кодзоев 2002: 33). «Прекрасные произведения кобанского искусства VI–V вв. до н.э. входят в состав так называемого Казбежского клада, найденного в 1877 г. в с. Казбеги, расположенном по трассе Военно-Грузинской дороги <...> Несмотря на длительность изучения кобанской культуры, далеко не все проблемы, связанные с ней, решены. К числу нерешенных прежде всего относится проблема языковой и этнической принадлежности носителей кобанской культуры. Наиболее вероятно, что эта культура является автохтонной и ее создатели были кавказскими аборигенами...» (История 1987: 27–29).

Иногда в архивных источниках и в работах некоторых ученых можно встретить специально внесенную путаницу, когда некоторые роды или племена Северного Кавказа, принадлежащие к одной этнической группе, интерпретируются как представители совсем другого народа.

Это делалось как горскими владельцами (например, кабардинскими князьями) для распространения или сохранения своей власти (Кипкеева 2008: 273), так и исследователями в своих научных работах для присвоения прошлого некоторых племен и родов, этнически относящихся к совершенно другим народам (наглядный пример ингушский род Дударовых-Мохлой).

В рассматриваемое время между ингушами и черкесскими племенами (ингуши их всех собирательно называют *черсий*) не было никакой другой этнической группы. Это подтверждается и преданием о гибели рода Дударовых от рук кабардинцев, и общеизвестным преданием о Таге и Курте, рассказанным в Кобани (Семенов 1963: 27).

Что касается этимологии имени правителя Шамановых Шаманых, то мы приходим к выводу, что оно ингушского происхождения и что роды Дударовых-Мохлой и Шамановых действительно родственные и у них одни и те же корни. И если учесть, что Шаманых увел свой род повторно в Карачай, а не к какому-либо другому черкесскому роду или к тем же бжедухам, значит, на то были веские причины. По нашему мнению, главная причина была в уничтожении рода Дударовых-Мохлой и занятии их владений кабардинцами. И скорее всего род Шамановых был участником этого сражения на стороне Дударовых, а правитель Шамановых Шаманых вместе с частью своего рода погиб именно здесь, сражаясь на стороне своих братьев по роду. Это и стало причиной возвращения рода Шамановых обратно на территорию современного Карачая без своего правителя Шаманыха. Возвращением же руководил сын Шаманыха Махамет (инг. Махьмад), что подтверждается преданием⁸.

Большой интерес также представляет и утверждение профессора А.И. Мусукаева о том, что «основатель Дударовых Дудар, карачаевец по происхождению, жил в селе Коновых, когда оно находилось в районе Кисловодска, а затем <...> Дудар перебрался в район Нижнего Куркужина. Сыновья Дудара: Хатахшоко, Цырыху, Бот, Жамбот» (Мусукаев 1997: 330).

Утверждение Мусукаева «Дудар — карачаевец по происхождению» мы объясняем тем, что Дудар проживал некогда на территориях современных Адыгеи, Карачая, Кабарды при своих перемещениях по Кавказу (если судить по преданию, то по дороге из Шама). Более интересно ингушское звучание имен сыновей Дудара — Хьадажкь, Ц1ерхо, Буот, Джамбот, которые по сегодняшний день употребляются ингушами. Но особый интерес представляет имя Цырыху (инг. Ц1ер-хо, *ц1и* — ‘огонь’), значение которого на ингушском языке — «(человек) огня», «(человек занимающийся) огнем», «жрец».

Еще в 1912 г. академик Н.Я. Марр писал: «Ономастика кавказских народов не разработана. Между тем личные имена могут открыть нам целую, притом наиболее живую страницу в истории кавказских народов» (цит. по: Дахкильгов 1991: 4).

Выявление через совершенно различные источники известных исторических личностей и родоначальников с ингушскими именами в разных местах Кавказа говорит о том, что ингушские роды были некогда очень большими. Ареалом же для передвижений отдельных ингушских племен и родов служили не только современные территории Ингушетии, Чечни, Осетии (Мухухоев 1996: 71, 88), но и как горная, так и плоскостная часть всего Северного Кавказа.

Хотелось бы нацелить ингушей на сбор этнографического материала о происхождении своего рода, о родоначальниках, наиболее известных личностях своей фамилии, родственных родах, перемещениях (родов, родоначальников, ингушских племен и т.д.). Ведь среди ингушей издревле «старшие в семье скрупулезно вели счет своей патронимии, продолжая родословное древо» (Дахкильгов 1991: 5). Сбор и издание подобного материала могли бы оказывать неоценимую помощь ученым, занимающимся ингушской историей, этнографией, фольклором, языкознанием.

¹ Дударов Мурат-Хаджи Магомедович, 1926 г.р., с. Кантышево.

² Дударов Зелымхан Гургубоевич, 1938 г.р., с. Редант.

³ В данном сообщении акцентировано внимание на связях ингушской фамилии Дударовых с карачаевской фамилией Шамановых. Автору известно о связях Дударовых ингушей с Дударовыми осетинами (см.: Волкова 1974: 128), однако это особая тема, оставшаяся за рамками настоящего сообщения.

⁴ Информанты: Дударов Султан-Гирей Идрисович, 76 лет, с. Кантышево, и Шаманов Хыса Махмудович, 50 лет, г. Черкесск.

⁵ Информант: Зурабов Исраил Зурупович, 90 лет, ст. Серноводская.

⁶ Информант: Шаманов Хыса Махмудович, 50 лет, г. Черкесск.

⁷ Информант: Зурабов Исраил Зурупович, 90 лет, ст. Серноводская.

⁸ Информант: Шаманов Хыса Махмудович, 50 лет, г. Черкесск.

Библиография

Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII — начале XIX в. М., 1974.

Горепекин — Труды Ф.И. Горепекина: Краткие сведения о народе «ингуши». СПб., 2006.

Дахкильгов Ш.Э. Происхождение ингушских фамилий. Грозный, 1991.

История Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе, 1987. Т. 1.

Каменная летопись страны вайнахов. М., 1994.

Кипкеева З.Б. Северный Кавказ в Российской империи: народы, миграции, территории. Ставрополь, 2008.

Кодзоев Н.Д. История ингушского народа. Магас, 2002.

Материалы по истории осетинского народа. Орджоникидзе, 1942. Т. 2.

Мужухоев М.Б. Нарты, аланы, вайнахи. Назрань, 1996.

Мусукаев А.И. Века родословия. Нальчик, 1997.

Семенов Л.П. Археологические и этнографические изыскания в Ингушетии в 1925–1932 гг. Грозный, 1963.